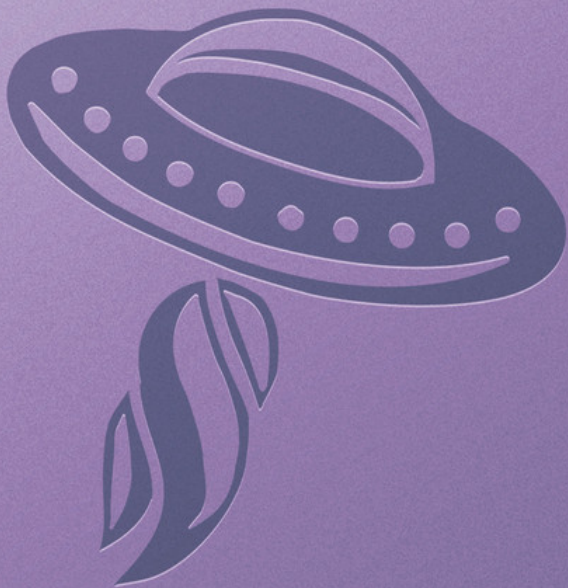


Сергей Герасимов

Нет ничего страшнее



Сергей Владимирович Герасимов
Нет ничего страшнее

Авторский вариант
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156396

Содержание

СТО ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Нет ничего страшнее

СТО ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД

Это случилось так давно, что даже самый правдивый и точный рассказ покажется тебе ложью или сказкой. Но, согласишься, те времена все же когда-то были, и тогда тоже что-то случалось, и жили люди, непохожие на нас, и их имена звучали странно. Но так же странно будут звучать и наши имена через сто тысяч лет и такими же странными покажутся наши поступки.

Не спрашивай, откуда я знаю о том, что случилось тогда. Я не смогу тебе ответить. Но все, что ты прочтешь, – правда; все это было и было именно так.

Чем отличались те люди от нас с тобой? Они были неразумны?

– Да, но не это главное. Они были некрасивы и свирепы? – Да, но не это главное тоже. Главное в том, что они любили друг друга.

Только в те далекие времена люди знали, что такое любовь.

Не любовь мужчины и женщины, а любовь каждого к каждому.

Сильный воин, оставшийся в лесу один, умирал на третье утро; умирал не от голода или звериных клыков, а только потому, что ему некого было любить. И когда умирал воин, ребенок или старик, каждый человек племени чувствовал такую боль, будто он потерял ступню или кисть руки. Вот так умели любить тогда.

Но люди Мабууу не боялись боли и никогда не показывали, что им больно, поэтому даже смерть друга они встречали с улыбкой.

Тот год был очень дождливым. Всю весну и лето шли дожди, иногда чуть капая, иногда водяными стенами. Это было так необычно, что никто не знал, что же делать. Мудрейшие люди племени собирались в шалаше на возвышенности посреди леса и думали. Самой мудрой и самой старой была Нья. Обычно женщины племени Мабууу не жили после того, как переставали рожать, но Нья была предназначена к долгой жизни и к мудрости еще с детства. Когда-нибудь старая Нья найдет другого ребенка, достойного великого дара. Она будет учить ребенка, а, научив, умрет, потому что станет ненужной. Сейчас мудрейшей была она.

Нья давно знала о приближении беды – слишком удачными были предыдущие годы. В лесу было много дичи и людям племени

Мабууу не приходилось делиться добычей с хищниками. Не приходилось делиться и с племенем Тода. Люди Тода иногда подходили совсем близко, но никого не трогали. Лю-

ди разучились воевать. Уже много лет не было войны и мужчины начинали толстеть, и на их телах было слишком мало шрамов, и шрамы были неглубоки. Идя на охоту, мужчины брали с собой длинные копья Ривааа, даже если собирались убить всего лишь волка. А волка нужно убивать голыми руками. И вот теперь, когда духи неба разгневались на народ Мабууу, племя забыло, как нужно бороться за жизнь.

Но Нья помнила, для этого она и жила на свете. Она так любила свой народ.

Дожди начинали слабеть, но лес уже умер. Лес стоял неподвижный, прозрачный, напитанный влагой, изъеденный топами. Земля превращалась в болото. Уже не оставалось дерева, сохранившего всю свою кору, а многие деревья стояли серые, гладкие и твердые, как обглоданная кость. Время от времени они медленно наклонялись и погружались в темную плотную воду, разбивая масляно блестящую поверхность, и совсем не было брызг. Черные болотные змеи лениво отплывали в стороны и застывали с приподнятыми над водой внимательными треугольными головами. Когда дожди, наконец, прекратились, лес был совсем мертв, и племя Мабууу не знало что делать, потому что люди разучились бороться за жизнь.

Племя не могло уйти, потому что с трех сторон была трясина, а с четвертой – горы, на которые невозможно подняться. Можно было бы остановиться у этих гор, но туда же придет племя Тода, и два народа не смогут жить на одной земле.

Об этом думала Нья, и однажды утром она сказала людям идти

– идти, чтобы когда-нибудь вернуться или не вернуться никогда.

Но она так любила свой народ.

На четвертый день пути они увидели туманные горы, нависающие кольцом над краем мира, и Нья приказала остановиться. Она еще не приняла решения, потому что единственное решение было слишком страшным. Две ночи племя не двигалось с места, а седая старуха неподвижно сидела у огня и размышляла. Воины боялись ее, потому что сами они не умели размышлять. Потом племя сделало еще один дневной переход и остановилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.